Нагорничных Р.

Передать величие наших дней

Встречи руководителей партии и правительства с представителями советской художественной интеллигенции стали чрезвычайно важными событиями в жизни народа, событиями, которые история, несомненно, отметит как веху в развитии социалистической культуры. Состоялся острый, требовательный и доброжелательный разговор о самом главном — об ответственности художника, о содержании и направлении его творчества. Это было совсем недавно, а впереди уже новое, еще более волнующее событие: сегодня открывается Пленум ЦК партии по идеологическим вопросам.

Постоянное, пристальное внимание и забота о развитии советского искусства обязывает нас отдавать ему все свои помыслы, всю энергию и вдохновение, чтобы стать достойными помощниками партии в ее огромной и многотрудной работе по воспитанию нового человека.

Пламенный призыв партии направить могучую силу искусства на служение самой прекрасной и благородной цели — делу борьбы за светлый мир коммунизма — невольно заставляет обратиться мыслями к своей работе, вновь пересмотреть и заново оценить ее. Нужно начать вопросом — служит ли твое творчество тем высоким идеалам и целям, которыми живет народ, которые волнуют его? Без постановки перед совестью художника и гражданина таких вопросов не может быть движения вперед. Без такой периодической отчетности художник рискует стать никчемным эстетом, ненужным и непонятным никому.

В волнующие дни подготовки к Пленуму как-то особенно остро и ясно видишь, чувствуешь и понимаешь это. Сегодня слова о связи художника с жизнью народа, о необходимости знать его мечты, заботы и тревоги, творить для него — слова вдруг заново засияли и с новой силой всколыхнули душу глубиной и красотой вложенной в них мысли. Искусство, по выражению Н. Гоголя,— «кафедра, с которой можно сказать миру много добра», но право пользоваться этой кафедрой налагает на нас большие обязанности. И это прежде всего обязанность говорить миру добро, а не зло, обязанность не заниматься пустой никчемной болтовней в искусстве.

—o—

М. Горький, определяя пути развития советского искусства, говорил: «основное назначение искусства — возвыситься над действительностью, взглянуть на дело текущего дня с высоты тех прекрасных целей, которые поставил перед собой рабочий класс. Наше искусство должно быть выше действительности и возвысить человека над ней...».

В унисон этим словам Горького звучит призыв партии изображать великое и героическое в нашей жизни, показывать жизнь с позиций активных строителей коммунизма, а не с позиций мусорщиков, заглядывающих лишь в помойные ямы.

К сожалению, еще есть у нас хулиганы, тунеядцы, мещане всех мастей и другие обреченные на вымирание типы, которых мы успели хорошо изучить и которые изрядно намозолили нам глаза. А придя в театр, зритель часто опять вынужден созерцать «самодовольное мурло мещанина».

Отдельные авторы с каким-то нездоровым азартом перебирают на глазах у зрителя грязные, засаленные складки душ этой погани. И хочется крикнуть им — хватит! Уберите их прочь! Я хочу уйти со спектакля не с тяжестью в душе от всего виденного, а с горящими глазами. Хочу, чтобы меня увлекли красотой, за которую я захочу сражаться, и этой борьбе посвятить всего себя. Я хочу видеть прекрасное в жизни, видеть будущее! Пусть театр своим волшебством распахнет передо мной это огромное окно в будущее.

Человеку от природы свойственно стремление к красоте, к прекрасному. А когда из пьесы в пьесу, из фильма в фильм зрителей пичкают в основном рецидивами мещанства и прочими «родимыми пятнами», то, естественно, у зрителя пропадает желание ходить в театр и кино. Нельзя, чтобы все это заглушало идеалы нашей действительности.

Красный свет — серости и обыденщине, зеленую улицу — мечте, идеалу, героике! Вот такую пьесу мечтаю я найти и поставить. Пьесу, которая была бы так же интересна, как «Иркутская история» или «Океан». Пьесу, в которой ярко отражалось бы наше великое время, время рождения человека невиданной душевной красоты, ума и творческих дерзаний. Я хочу, чтобы зрители уходили с моих спектаклей, поняв захватывающую прелесть и вдохновенную романтику труда, открытий, исканий. И если это удастся— смогу считать, что помог партии в историческом деле воспитания людей коммунизма.

Р. НАГОРНИЧНЫХ,
режиссер Пермского драматического театра.

ЗВЕЗДА г. Пермь 18 ИЮН 1963